

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАИМЕНОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФАУНЫ (на материале французского языка Африки)

Ж. Багана, В.Р. Галиаскарова

Вопросы взаимоотношения языка и культуры являются одновременно традиционными и актуальными. Признание тесной связи языка с действительностью, обществом присутствует в филологии едва ли не с момента ее возникновения. Культура в самом общем смысле воспринимается как система идей, традиций, образ жизни, видение мира, национальный характер, менталитет.

Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого.

По мнению Н.И. Жинкина: “язык – составная часть культуры и её орудие, это действительность нашего духа, лик культуры; он выражает в обнажённом виде специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания” [1].

Африка – идеальное место для исследования проблем национально-культурной специфики французского языка, так как африканская культура сильно отличается от европейской (в частности, французской) культуры.

Современные исследователи в области вариантологии (В.А. Виноградов, В.Т. Клоков, В.М. Дебов, А. Кеффелек, Ж.-П. Макута-Мбуку, и др.) [2, 3] отмечают, что в связи с перенесением языка в новые территориальные условия, в его лексико-семантической системе происходят значительные преобразования, несмотря на сложившуюся в нем ранее на исконной территории определенную языковую картину мира. Эти преобразования считаются доказательством того, что между познавательной

деятельностью новых носителей и языковой картиной мира нет жесткой зависимости.

Появление французских колонистов на африканском континенте повлекло за собой не только распространение французского языка, но и европейской культуры. Современные исследователи отмечают, что в условиях тесного лингвокультурологического контакта в Африке происходит интенсивное взаимодействие европейской и африканской культур. Специфика развития французского и многих автохтонных языков свидетельствует о закреплении за ними обширной информации из “чужих” культур. Соответственно, исконно закрепленная за языком информация легко передается в “чужие” культуры. Как в том, так и в другом случаях, отмечается творческая переработка информации, а также ее адаптация к соответствующим языковым и культурным системам. Следовательно, в контакте культур язык проявляет себя как гибкий и достаточно эффективный инструмент. Он оказывается одновременно источником культурного воздействия и объектом, испытывающим влияние со стороны контактирующей культуры. Что касается французского языка, то его африканские пользователи довольно легко осваивают заключенную в нем информацию и в то же время вносят в него элементы собственного представления о мире [4]. Стоит, однако, отметить, что африканский пуризм, желание приспособить местные языки к современности за счет местных ресурсов, а не европейских, не допускают полного смешения языков и культур. Африканский вариант французского языка, скорее, адаптируется к африканской

Багана Жером – доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного университета, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, т. 8(4722)301243;

Галиаскарова Вероника Рашидовна – аспирант той же кафедры, e-mail: v.galiaskarova@yahoo.com, т. 8(4722)348563.

Jerome Baghana – doctor of philology, professor of the French Language Department at the Belgorod State University, 85 Pobedy Street, Belgorod, 308015, e-mail: baghana@bsu.edu.ru, baghana@yandex.ru, ph. +7(4722)301243;

Veronika Galiaskarova – post-graduate student of the same Department, e-mail: v.galiaskarova@yahoo.com, ph. +7(4722)348563.

реальности, образу мысли и восприятию мира его носителями. Известный лингвист Ж.-П. Макута-Мбуку полагает, что «любой язык, рассмотренный в самом себе и по отношению к обществу, которое им пользуется, представляет собой совершенный инструмент для выражения выработанных этим обществом представлений: экономических, моральных, религиозных и т.д. ... поэтому французский язык кажется африканцам недостаточно совершенным для полного выражения африканской души... Африканцы вынуждены активно воздействовать на французский язык для того, чтобы он позволил им выразить их духовное “я”» [3]. Таким образом, отличительные черты во французском языке Африки связаны с его существованием в новой социальной среде и в новых географических условиях. Новые географические условия обязывают французский язык к совершенствованию коммуникативной функции, с целью наиболее точного отражения новой действительности. А новые носители французского языка стремятся сблизить свой уже сложившийся общественно-исторический опыт с состоянием языка. Следовательно, все языковые преобразования носят целенаправленный характер – совершенствование языка в рамках конкретного общества.

Как было сказано выше, африканская и европейская культуры во многом различны, но не стоит исключать и наличие общих черт, что проявляется в сохранении коннотативных значений в культурных символах. Рассмотрим, в качестве примера, такой значимый для французской культуры зооним как *coq* – петух, который остается коннотативно нетронутым на африканском континенте. Во французской традиции петух, как известно, олицетворяет отрицательные качества – чрезмерную гордыню и тщеславие, задиристость. В африканской литературе можно проследить метафорический перенос, например:

– *Chantematin fier de sa belle voix, espère chanter encore mieux.* – Шантематен, гордясь своим красивым голосом, надеется спеть еще лучше [5] (здесь и далее в примерах – перевод авт.).

Данная коннотация закреплена в общепониманном французском фразеологизме *fier comme un coq* – горд, как петух. Когда о ком-либо хотят сказать, что он ставит себя слишком высоко, говорят: *C'est un coq* – это петух, либо что, кто-то ведет себя излишне задиристо – *se battre comme un petit coq* – быть задиристым, как петух.

Для африканских стран, ввиду их исторического прошлого, характерно использование аллегорий животных, птиц, рыб и т.д. для характеристики человеческих качеств. Так, например, в западноафриканском фольклоре черепаха – *tortue* представлена как умудренный опытом персонаж, хитрый, и предусмотрительный, который благодаря своему уму оказывается победителем. В одной известной африканской сказке черепаха выступает спасительницей леса от кровожадного охотника:

Mais qui osera affronter Banta le chasseur? Le lion baisse la tête, très intéressé tout à coup par une fourmi qui passe entre ses pattes. Le rhinocéros a justement à faire ailleurs, un rendez-vous de la plus haute importance pour sa carrière de rhinocéros et l'éléphant se sent bien faible. Il n'est pas le seul malade. – Moi aussi j'ai dû attraper froid, dit le serpent. Quant au charognard, il aura sans doute mangé de la viande trop fraîche. En somme, nul n'est assez fou pour défier Banta le chasseur. C'est alors qu'une toute petite tortue se porte volontaire [6]. – Лев опустил голову, заинтересовавшись, муравьем. У носорога, как раз в этот день были другие дела: очень важная встреча для его карьеры, слону – нездоровилось. Оказалось, что он не единственный больной. По-моему, я тоже простыла, – сказала змея. А что касается грифа, должно быть он съел слишком свежее мясо. Среди них не оказалось сумасшедшего, готового бросить вызов охотнику Банта. Только маленькая черепашка проявила смелость. В Африке черепахи также считаются защитным талисманом, в связи с тем, что они очень распространены как домашние животные. Согласно африканским мифам – черепаха символизирует Землю, в Европе также распространена легенда, что черепаха держит на своей спине Землю. Но в отличие от африканского значения данной лексемы, в европейском варианте “*tortue*” – ассоциируется с медлительностью: *à pas de tortue* – медленно, черепашьим шагом; *quelle tortue!* – ну и черепаха! (о медлительном человеке).

Еще один зооним *pigeon* – голубь. В Европе эта птица символизирует любовь, мир, покой, доверчивость. В Африке к указанным символам присоединяется трусость. *Le pigeon dit: “C'en est trop”, tandis que l'oiseau kapompwe fait des provisions* [6] – (букв. голубь говорит: “Этого вполне достаточно”, тогда

как птичка капомпа продолжает заготовливать провизию) – “в период изобилия необходимо думать о том, как заготовить запасы”.

Как видно из приведенных примеров, символика различных зоонимов не всегда совпадает в стандартном и африканском вариантах французского языка. Номинативные различия в них часто объясняются различием в самом принципе увязывания качественных характеристик с тем или иным животным. В африканской культуре мир организован по принципу превосходства одного персонажа над другим, но здесь необходимо отметить, что победитель превосходит побежденного благодаря не физической силе, а своему интеллекту. В европейской же культуре этот конфликт разрешается в пользу того, кто сильнее как физически, так и социально.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. М.: Наука, 1998. 156 с.
2. *Виноградов В.А.* Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка / Под ред. Н.А. Баскакова, А.М. Шахнаровича. М.: Наука, 1983. 272 с. С. 44–65; *Клоков В.Т.* Французский язык в Африке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 284 с.; *Дебов В.М.* Лексическая специфика французского языка в Алжире. Иваново: Изд-во Иванов. ун-та, 1992. 72 с.; *Queffelec A.* Le français en Centrafrique. Lexique et société. Vanves: EDICEF-QUPELF, 1997. 304 p.
3. *Makouta-Mboukou J.-P.* Le français en Afrique noire: histoire et méthodes de l'enseignement du français en Afrique noire. Paris: Bordas, 1973. 238 p.
4. *Клоков В.Т.* Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности. Саратов: Изд-во. Саратов. ун-та, 1996. 432 с.
5. *Mongo B.* Mission terminée. Paris: Editions Buchet/Chastel, 1957. 256 p.
6. *Achour C., Ali-Benali Z.* Contes algériens. Paris: L'Harmattan, 1990. 154 p.

26 ноября 2008 г.